

Угрошение Короля

КАРЛОС КАРБАХО
Лондон

Испанцы устали от монархии и ищут ей достойное применение

Монархия в Испании была восстановлена лишь 40 лет назад. Однако за это время страна успела устать от монаршей семьи Бурбонов, которая, по мнению все большего числа испанцев, слишком много тратит из государственной казны и слишком мало делает для народа. Хуан Карлос I и его окружение виноваты в провале имиджа лишь отчасти. До кризиса 2008 года, от которого экономика Испании до сих пор не оправилась, обвинения в распухлости и коррупции сходили Бурбонам с рук. Но теперь все по-другому.

Принцесса, которую обвиняют в коррупции, усугубляющиеся проблемы со здоровьем у монарха и растущее недовольство общества, переживающего тяжелейший экономический кризис, — вот то, с чем столкнулась королевская семья Испании сегодня. Монархи вернулись сюда всего 40 лет назад, и за это время превратились из олицетворения свободы в символ разложения и бессмысленности «старых европейских ценностей».

Еще 40 лет назад слово «монархия» для испанцев была синонимом надежды на светлое будущее. Точнее — на создание демократического и справедливого государства. Его воплощением и стал Хуан Карлос I, первый король семьи Бурбонов, который занял пост главы государства со времени изгнания его отца Альфонсо XIII из Испании в 1931 году. После кровавой гражданской войны (1936–1939 годы) и националистическо-католической диктатуры Франсиско Франко, который удерживал власть в стране последующие 40 лет, новая, освобожденная Испания доверила новому королю вести страну к модернизации и благосостоянию.

Сегодня в испанском обществе не осталось и следа от тогдашней преданности монарху. Хуану Карлосу 76 лет, и чем старше он становится, тем интенсивнее становятся дебаты о том, какую

роль в жизни Испании играет королевская семья. Несмотря на скромные признаки восстановления экономики, в стране до сих пор безработица составляет примерно 5 млн человек, что соответствует 26% трудоспособного населения. Другой фактор, который сильно бьет по беднейшим слоям населения, — это недофинансирование государственных служб, что приводит к падению уровня госуслуг в стране. Согласно соцопросу газеты El Mundo, впервые со времени правления короля меньше половины респондентов (41%) высказались в его поддержку. Кроме того, растет число тех, кто высказывается за смещение Хуана Карлоса (62%), и тех, кто считает лучшей альтернативой нынешней монархии республику (43%).

Финансовый кризис и его катастрофическое влияние на испанскую экономику — вероятнее всего, главный фактор, который подстегивает общественное недовольство монархией. Однако в последние месяцы сразу несколько внутренних проблем начало подтачивать влияние королевской семьи Испании, над которой, похоже, уже нависла реальная угроза потерять власть — вновь и навеки.

ЗОЛОТАЯ КОРОНА

Обвинения в коррупции, с которыми столкнулись дочь Хуана Карлоса I принцесса Кристина и ее супруг, герцог Пальма-де-Майоркский Иньяки Урдангарин (в прошлом профессиональный гандболист), стали главной угрозой для испанских Бурбонов. Супругам пришлось неоднократно появляться на судебных заседаниях и отвечать под присягой на весьма нелицеприятные вопросы. Касались они преступных схем, которые принцесса и ее супруг, по мнению испанской прокуратуры, использовали для ухода от налогов, отмывания денег и присвоения средств из государственных благотворительных фондов.

Дело находится только в начальной стадии, так что ни один член монаршей семьи пока не был официально обвинен в каком-либо преступлении. Однако у Иньяки Урдангарина уже есть неприятный «послужной список». За последние два года его несколько раз вызывали для дачи показаний на заседания трибунала, который расследовал дело о махинациях в институте Noos. С 2003 по 2007 год герцог Пальма-де-Майоркский вместе со своим другом Диего Торресом возглавлял эту благотворительную организацию. Как раз в это время произошло хищение 6 млн евро, которые были пожертвованы для проведения общественных и спортивных мероприятий.

Когда эта история со взятничеством в Noos начала развиваться в 2010 году, окружение Урдангарина восприняла ее как шутку.

Тогда считалось, что герцог Пальма-де-Майоркский исполнял в фонде только церемониальные функции. Однако спустя четыре года расследование, которое ведет судья Хосе Кастро, дало шокирующие результаты: в схеме оказались замешаны не только руководители института Noos, но и высокопоставленные политики из региональных администраций Валенсии и Белареса. Некоторые из них лишились своих постов и записались в тюрьму. Судья Кастро уже неоднократно делал заявления, что супруг принцессы играл заметную роль в руководстве Noos. А также более конкретно, что Урдангарин как член семьи был однозначно аргументом в процессе решений фондом Noos. То мог влиять на то, какие поддерживал фонд, а часть из них использовались для отмыва-

ХУАН КАРЛОС I

ГЛАВА ГОСУДАРСТВА И ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ ИСПАНИИ.

КОГДА КОРОЛЬ СЕЛ НА ПРЕСТОЛ В 1975 ГОДУ, ОН СРАЗУ ЖЕ ПРОВЕЛ ЦЕЛЫЙ РЯД ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ, ЧЕМ УБЕДИЛ ИСПАНЦЕВ В СВОЕЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПОЛИТИКА

СЕМЬЯ НЕ ОДОБРЯЕТ

Сразу после того как зять короля Испании попал под прицел общественной критики, королевская семья быстро распространила заявление, в котором подчеркивалось: ни монарх, ни другие члены его семьи — в особенности принцесса Кристина — не знали раньше о каких-либо незаконных махинациях в стенах института Noos. Связь с благотворительным фондом Урдангарина преподносилась как «личная авантюра» герцога Пальма-де-Майоркского. Таким образом, Иньяки Урдангарин был сразу же вычеркнут из круга доверенных лиц испанской короны. Ведь «справедливость должна быть одинаковой для всех испанцев», как заявил сам Хуан Карлос во время рождественского обращения в 2011 году.

Тем не менее последними плодами судебного расследования стали деликатные сведения о том, что принцесса Кристина не так невинна и что она вполне могла знать обо всех махинациях, в которых участвовал ее муж, — и, соответственно, обогащаться. В мае прошлого года принцесса предстала перед судом: судья Хосе Кастро вынес решение выдвинуть обвинения в мошенничестве и против нее.

Тогда графине Пальма-де-Майоркской удалось объясниться с прокуратурой, и дело было приостановлено. Однако 8 февраля текущего года ей пришлось вновь появиться в суде. На этом заседании она вновь заявила, что предпочитала не вникать в работу супруга и «слепо доверяла» ему в руководстве фондами института Noos. Однако на этот раз обвинение представило новые доказательства — электронные письма, которые обнародовал бывший партнер Урдангарина по фонду Диего Торрес. Они послужили доказательством, что принцесса Кристина была одним из первых людей, кому Урдангарин сообщал о принятых в институте Noos решениях.

Суд пока не делал никаких выводов из представленных доказательств. Кроме того, на момент сдачи номера решался вопрос, использовать ли в качестве доказательства отчеты налоговой инспекции, связанные с делом. Они касаются общества Aizoon, которое было создано графом и графиней Пальма-де-Майоркскими, чтобы управлять своими личными активами и недвижимостью. Согласно предварительному заключению Aizoon мог использоваться для фальсификации счетов и данных о доходах семьи, чтобы не платить налоги и скрыть незаконные заработки от деятельности института Noos.

Впрочем, этот кризис доверия сделал монархию лучше. Испанская корона поняла, насколько важно отвечать на запросы общества. Пытаясь вернуть общественное доверие, а также чтобы дистанцироваться от своей «проворовавшейся»

(по крайней мере в представлении простых испанцев) дочери, Хуан Карлос I распорядился не только урезать ежегодный бюджет до нынешних 7,78 млн евро. Испанский король также повелел всем членам своей семьи сделать достоянием общественности всю информацию о своих расходах.

И хотя выяснилось, что испанская корона гораздо дешевле, чем большинство европейских монархий, сведения о миллионах Хуана Карлоса были приняты многими простыми гражданами Испании без энтузиазма. Экономический кризис, начавшийся в 2008 году и не завершившийся до сих пор, разорил многие семьи, и экономия монархов мало кого из них утешила.

Другой скандал, который вынудил испанскую монаршую семью открыть Испании не только свои кошельки, но и частную жизнь, случился почти два года назад. Король сломал бедренную кость в трех местах, пока охотился на слонов в Ботсване. Если бы Хуан Карлос травму не получил, испанцы бы вообще не узнали об этой охоте — потому что он старался утаить это сафари от общественности. У него были на это причины. Во-первых, 2010 год был самым безжалостным к испанской экономике, а этот вид отдыха очень дорог. Во-вторых, убийство диких слонов ради удовольствия вызвало бы много вопросов в испанском обществе.

Но травму скрыть не удалось — как и злостное сафари. Сначала Хуан Карлос пытался отмолчаться, однако это только усилило раздражение СМИ и общественности. В конце концов он принес официальные извинения. Однако заглядывать вину ему не удалось. Инцидент со слонем стал поворотной точкой во взаимоотношениях короля Испании с его подданными, которые до этого закрывали глаза на слухи, окружавшие его личную жизнь.

После бесславного путешествия Хуана Карлоса в Африку пресса перестала уважать прежние границы, которые раньше соблюдала в отношении монаршей фамилии. Как только стало известно, что короля Испании в его африканском турне сопровождала немецкая аристократка Коринна цу Зайн-Виттгенштейн, которая ранее была его личной помощницей в организации целого ряда мероприятий, СМИ начали безжалостно выяснять все детали и характер их взаимоотношений. Некоторые испанские таблоиды сообщили о тайной интимной связи между Хуаном Карлосом и его немецкой спутницей.

Цу Зайн-Виттгенштейн сразу же опровергла все слухи об ее романтической связи с монархом, однако это было уже не важно. В Испании было опубликовано множество заметок, больших статей и книг, полных гипотез о тайных связях короля Хуана Карлоса, которые якобы произошли

с ним за 39 лет у власти. Журналисты и публицисты развивали тему одиночества супруги монарха, королевы Софии, вынужденной терпеть брак без любви. Не менее популярной темой стала принцесса Летиция — жена кронпринца Фелипе, — которая, по утверждениям таблоидов, была противницей монархии и республиканкой до брака. В результате в массовой культуре испанская корона превратилась в символ разложения и стяжательства — имидж, который Хуану Карлосу вряд ли удастся улучшить.

БЮДЖЕТЫ ЕВРОПЕЙСКИХ МОНАРХИЙ (€)

НИДЕРЛАНДЫ

37,0 МЛН

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

36,2 МЛН

НОРВЕГИЯ

23,9 МЛН

БЕЛЬГИЯ

13,4 МЛН

ШВЕЦИЯ

13,1 МЛН

ДАНИЯ

12,5 МЛН

ЛЮКСЕМБУРГ

8,7 МЛН

ИСПАНИЯ

7,8 МЛН

Источник:
исследование
«Цена
европейских
монархий»
Хермана Матийса,
2012 год.

УЙТИ ПО-КОРОЛЕВСКИ

Впрочем, сегодня главной задачей короля является уже не влияние на массы, а собственное здоровье. После поездки в Ботсвану Хуан Карлос пережил три операции на бедре, и период выздоровления фактически заставил его устраниваться от государственных дел в 2013 году. Проблемы со здоровьем стали еще одним аргументом для тех, кто требует отречения короля.

Пока это не означает конец испанской монархии. Сын Хуана Карлоса, принц Фелипе, за последние два года показал себя достойным наследником, с успехом подменяя своего отца в общественной и политической жизни Испании.

Последнее появление Хуана Карлоса на официальном мероприятии, напротив, стало провалом. 6 января на военном параде монарх еле стоял на ногах и с трудом зачитывал речь.

Отречение монарха от престола может произойти раньше, чем планировал Хуан Карлос, утверждают сегодня испанские политические аналитики: его авторитет стремительно падает, и, похоже, даже королевская власть сегодня не в состоянии противостоять низким рейтингам общественного мнения. У испанского монарха уже есть два успешных примера. Королева Нидерландов Беатрикс и король Бельгии Альберт в прошлом году не без облегчения передали корону наследникам, старшим сыновьям, с достоинством открыв двери новой эпохе конституционной монархии.

Испанская корона сегодня нуждается в схожих изменениях. Чем крепче Хуан Карлос держится за собственную власть, тем меньше шансов у его семьи сохранить ее. Общество нуждается в масштабном изменении структуры власти в стране, в противном случае Испания окончательно разочаруется в смысле собственной конституционной монархии и решится на гораздо более радикальные изменения касательно главы государства, как заявил Пере Наварро, лидер Социалистической партии Каталонии, на одной из своих последних пресс-конференций. **МП**